

UDC 37.032

Ethno-cultural Component Implementation in the System of Higher Education of Kazakhstan

¹ Gulnaz K. Tleuzhanova² Dinara K. Dzholdanova³ Gulnar I. Abisheva⁴ Aiman S. Ibrayeva

¹ Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1, 100026, Karaganda

PhD, Associate Professor
E-mail: tleushanowa@inbox.ru

² Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1, 100026, Karaganda

Master of Education
E-mail: mit1dd5@mail.ru

³ Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1, 100026, Karaganda

Senior teacher
E-mail: gulya-shan65@mail.ru

⁴ Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1, 100026, Karaganda

Senior teacher
E-mail: aimanibraeva23@mail.ru

Abstract. The article considers the ethno-cultural aspect of the educational process of the higher school on the example of one of the leading institutes of higher education of Kazakhstan. Priorities and tendencies of language education and language policy of Kazakhstan, opportunities of its realization through the prism of the system of higher education are presented.

Keywords: originality of cultures; national component; ethno-culture; identity; higher education; ethno-pedagogy; ethno-lingua.

Введение. На мировом политическом уровне остро встает вопрос о самобытности различных культур. Это имеет большое значение там, где различные культуры борются за свою самобытность внутри одного территориального образования, где встречаются многонациональные государства.

В середине 1880-х годов российский философ М. Мамардашвили, размышляя о соотношении национального и общечеловеческого компонентов в культуре человечества, отмечал, что знание любого языка, помимо родного, необходимо индивиду (этносу) в той степени, в какой этот иностранный язык открывает человеку (народу) дорогу к мировой культуре, творчеству, свободе. За истекшие годы самостоятельного развития Казахстаном пройден трудный путь и приобретен богатейший опыт строительства новой для народа демократической государственности: «Под влиянием трансформации нашего общества, сами того во многом не осознавая, мы все изменились, привыкая к качественно иной системе ценностей и новому типу человеческих отношений» [1].

Материалы и методы. Казахстанский социум, серьезно и бесповоротно стоящий на пути глобальных преобразований, формулирует в настоящее время новый социальный заказ для всей системы отечественного образования – вырастить человека свободного, широко и самостоятельно мыслящего, способного на интеллектуальный поиск и творческие решения.

Речь отнюдь не идет о формировании интеллектуальной элиты, ограниченной «касты» гениев, заботливо пестуемой государством во имя решения острейших проблем, стоящих перед нашей страной: это теоретически маловероятно, а практически неэффективно, так великий французский философ-материалист Д. Дидро еще в XVII в. подвел прагматическую черту под подобными евгеническими задачами: «Гении, вынужденные чувствовать и

решать лишь по своему вкусу, по своему отвращению... очень догадливые, мало предвидящие... – представляются мне более подходящими для опрокидывания старых... государств, чем для их поддержания; более подходящими для установления порядка, чем для следования ему». По нашему мнению, наиболее адекватно современному состоянию казахстанского социума понимание целей образования, сформулированное Б. Расселом, полагавшим, что «образование должно иметь две цели: первая – давать определенные знания (задача, которую успешно решала советская система подготовки кадров), вторая – создать те умственные привычки, которые позволят людям самим приобретать знание и составлять свое мнение», «дать понимание ценности вещей, не имеющих отношения к власти, помочь воспитать мудрых граждан свободного общества, и путем сочетания гражданства со свободой в индивидуальном творчестве дать людям возможность вносить в человеческую жизнь то величие, которого удалось достичь немногим».

Обсуждение. На современном этапе развития общества резко возрастает культурообразующая функция образования, которая из способа просвещения должна превратиться в *механизм развития культуры*, формирования образа мира и человека в нем.

Так, по мнению профессора Высшей школы международных экономических отношений в Айзенштадте (Австрия), доктора педагогических наук А.П. Бердичевского, «образование понимается как *самосознание цивилизации*, т.е. овладение основами философии, науки и важнейшими произведениями искусства и литературы. Таким образом, основная задача образования состоит в формировании и развитии личности, но не посредством накопления определенных фактов, а посредством усвоения определенного содержания. Самое главное в концепции образования состоит в том, что образованный человек является *продуктом своей культуры*, что позволяет ему быть толерантным. Толерантность образованного человека понимается при этом не только как вынужденная терпимость, но и как признание другого мировоззрения как равноправного, осознание собственных границ, признание другой личности и культуры в качестве необходимого условия обогащения своего собственного существования в современном мире, в котором осуществляется постепенное сближение различных народов» [2].

Следует отметить, что идея языкового сближения народов и культур как средство гармонизации межличностных и межнациональных отношений отнюдь не нова: искусственный язык эсперанто был создан польским врачом-окулистом Л. Заменгофом (1859–1917 гг.) именно как средство установления всеобщего мира, «мостик» между народами и культурами, какими бы разными они ни были. Правда, саркастически отмечает американский лингвист Ф. Фолсом, «если бы людям было легче общаться, может быть, и мир воцарился бы скорее, но, чтобы люди раз и навсегда перестали убивать друг друга, единства языка недостаточно» [3].

В начале XXI века, в эпоху глобализации, человечество начинает понимать, что в мегаполисе культурная самобытность не гарантирована, что она противоречива и находится в состоянии процесса. В то же время для восприятия культурных различий требуется диалог между различными культурами.

По утверждению Ж.А.Шалабаева, в полиэтническом обществе, (яркий образец Казахстан), различают два способа взаимодействия культур.

1. Монологический тип. Он основан на принципе противопоставления культур разных национальностей и народностей. Форма такого способа сосуществования культур имеет изоляционный, закрытый характер (навязывание своей культуры другим, если позиция сильнее).

2. Диалогический способ взаимодействия культур имеет основу “консенсусного” разрешения культурно-политических проблем в рамках диалектического единства национального и интернационального. По данному типу взаимодействия культур высказывался философ М.М.Бахтин: “При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, они взаимно обогащаются”.

Для казахстанского общества более характерен диалогический способ взаимообогащения культур. Существование всех типов этносоциальных общностей напрямую зависит от механизма передачи этнических особенностей. Каждый этнос в ходе

своего исторического развития выработал такой механизм, им является этнопедагогика. Необходимость использования положительного опыта народной педагогики в современном процессе обучения и воспитания осознавалась, кажется, всегда, несмотря на явное пренебрежение к самобытной культуре больших и малых народов бывшего СССР [4].

Этнопедагогика давно и успешно смогла решить те проблемы, над которыми безуспешно бьются современные специалисты – проблему овладения языком, выбором языка межэтнического общения и проблему межэтнических отношений. Совершенно противоестественным выглядит обсуждение вопроса в наши дни о том, с какого возраста детям необходимо прививать национальное самосознание, с какого времени детей надо знакомить с этническими различиями и начинать воспитывать их в духе уважения представителей других народов – такие вопросы рассматриваются всерьез не только применительно к школьной, но и вузовской педагогике. Во всех регионах с политэтническим населением знакомство с культурой соседних этносов начиналось с самого раннего детства и продолжалось всю жизнь. В качестве языка межэтнического общения обычно выступал язык этнического большинства, а распространяющееся двуязычие всегда было двусторонним, или взаимным. В ситуации, которая культивировалась во времена бывшего СССР, двуязычие было односторонним: представители меньшинств владели родным и русским языками, в то время как среди “русскоязычных” языками этнических меньшинств владели считанные единицы.

Всемерно поддерживая мысль о том, что знание любого неродного (иностранного) языка расширяет поле деятельности личности, помогает взглянуть со стороны и на родной язык, который остается незабываемым фундаментом овладения любым другим, хотим подчеркнуть важность идеи “языковых циклов обучения” и тезиса об изучении русского и других языков межнационального общения [5].

Но помимо функциональных аспектов языка существуют и этносоциальные, и этнолингвистические аспекты. В этом смысле анализ национально-культурных особенностей лексики позволяет создать представление об этнической картине мира данного народа. Несовпадения этнических картин мира (если таковые и бывают), к счастью нивелируются, если руководствоваться концептуальной моделью мира, ориентируясь на которую, люди находят взаимопонимание, хотя и живут в различных социальных и географических условиях и говорят на разных языках. Возможность взаимопонимания объясняется тем, что по форме мышление как свойство высокоорганизованной материи универсально. В содержании же его всегда есть нечто национально-специфическое.

И трудно не согласиться с мнением лингвистов, культурологов и педагогов, считающих главное в том, чтобы социально-педагогически обеспечить и реализовать на практике единство триады: национальный характер – национальное искусство (прежде всего, словесное) – национальный язык, все части которого связаны друг с другом, в них много схожего, но есть противопоставления другим таким же национальным единствам.

Чтобы объективно существующие противопоставления, содержащиеся в данной триаде, не приобрели характер устойчивого противостояния между ее носителями, необходима языковая политика. Как правило, эта политика находит свое материальное воплощение в законах, нормативных актах и т.д. Характер языковой политики в нашем государстве проявляется в ее Конституции, где Статья 7 (п.3) гласит о том, что государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народов Казахстана, а в Статье 19 (п. 2) закреплено право каждого на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Характер языковой политики Казахстана определен следующим образом: «Основным критерием оптимального протекания общественных процессов в современном мире все более становится устойчивое развитие, одним из условий которого является стабильность межнациональных отношений. Сохранению межнационального мира и согласия в полиэтничном государстве должна способствовать языковая политика» [6].

Новые социально-политические реалии Казахстана как суверенного государства требуют языковой политики, отвечающей потребностям полиэтничного населения страны и учитывающей особенности языковой, демографической и политической ситуации. Языковая ситуация – это ситуация реального использования языка в обществе. Ее возникновение и дальнейшее формирование обусловлены различными обстоятельствами, в

том числе взаимодействием языковых и неязыковых (социальных, политических, экономических, психологических, исторических, географических и иных) факторов [7].

Осознать себя как субъекта определенной культуры, который поэтому общается особым образом – дело весьма непростое. Для продуктивных межкультурных контактов необходима способность к дистанционному самовосприятию. Но чтобы ее приобрести, надо положить немало труда. Речь пойдет о тонких и часто едва уловимых различиях в той сфере, которая называется “стилем общения”, о молчаливых допущениях относительно того, что именно члены разных этнических и культурных групп считают нормальным способом коммуникации. Американские культурные антропологи назвали эти различия в общении “hidden differences”. Подход к этническим культурам как особому виду образовательной деятельности позволяет утверждать, что образование стоит перед собственным самоопределением. Хотим обратить внимание на то, что этнология, взявшая на себя познание этнических способов организации жизни, дает возможность подойти к скрытому и всем нам необходимому секрету – в традиционной культуре воспитания на первом месте стоят не средства манипулирования человеком, хотя бы в виде подготовки к профессиональной деятельности, а средства к решению проблемных ситуаций, которые вкладываются в руки самостоятельных членов общества. Этническая культура предоставляет людям средства для обращения с соционормативными компонентами культуры. Существенно то, что они находятся в разрыве с обыденной соционормативной культурой и могут улавливаться только этнологически в соединении с социологией образования. Как было отмечено В. Собкиным и П. Писарским «система образования живет и существует в ценностном поле культуры. Вне этого ценностного контекста невозможно подойти к пониманию реалий образовательного процесса».

Заключение. Относительно высшей школы данная проблема приобретает свою специфичность. Содержание высшего образования, направленное на освоение фундаментальных знаний, наращивая эрудицию и интенсивно нагружая память, к сожалению, упускает из виду приобщение к этнокультурным ценностям: приоритеты прав личности, необходимость сохранения межэтнической стабильности, утверждение казахстанского патриотизма, этническое возрождения народов.

В Казахстане сегодня реализуется культурный проект «Триединство языков», как основа полиязычного образования, где определен статус: казахского как государственного языка, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику.

В условиях роста национального самосознания, возрождения культурных и духовных традиций, языка возникает необходимость более глубокого знакомства этнических казахов, проживающих за пределами Казахстана с духовными ценностями своего народа, с его национальной культурой, обычаями и традициями. Сейчас у этнических казахов заметен повышенный интерес и потребность к истории своих корней, обычаев и традиций. В данном аспекте существует блок проблем, связанных с сохранением и дальнейшим развитием уровня владения родным языком и знанием культуры этническими казахами.

Формирование гражданского общества и построение правового государства настоятельно требуют кардинального изменения содержания образования, дальнейшей оптимизации теории, форм и методов преподавания, в частности иностранных языков, поскольку, по мнению М. Хальбвакса, «образование – это самое эффективное средство, с помощью которого государство формирует людей по своему подобию».

Народ из поколения в поколение передает свой общественный и социальный опыт, духовное богатство, создавая тем самым историю материальной и духовной культуры общества. Преемственность дает новым поколениям вобрать в себя и развивать все лучшее, что было создано историей человечества, обогатить в новых условиях многообразие духовных ценностей общества. Проявления преемственности многообразны. Она может проявляться в плане личного самосовершенствования, а также посредством образования на государственном уровне. Поэтому приоритетная необходимость решения данных проблем обусловила разработку авторским коллективом Карагандинского Государственного Университета имени Е.А. Букетова предлагаемого проекта «Этнолингва» в рамках академической мобильности студентов и магистрантов.

«Этнолингва» – это комплексный языковой образовательный проект по вовлечению и начальному (продолжающемуся) обучению казахскому языку и иностранным языкам представителей этнической диаспоры казахов, проживающих за пределами Казахстана. Уникальная методика обучения направлена на формирование и систематизацию практических знаний в области языковой подготовки по казахскому языку и иностранным языкам.

«Этнолингва» ставит перед собой цель стать одной из опорных точек, где утверждается принадлежность и приверженность новых поколений исторически сложившимся формам казахской культуры в их богатом многообразии и обеспечивает сохранение и функционирование казахского языка как важнейшего фактора укрепления этнической идентичности и национального самосознания этнических казахов, проживающих за пределами Республики Казахстан.

Реализация проекта послужит совершенствованию поликультурной, политкорректной личности; формированию языкового многообразия культуры Казахстана; укреплению национального самосознания этнических казахов; популяризации изучения казахского и иностранных языков; повышению престижа употребления казахского языка; углублению знаний о языке, культуре и традициях казахского народа.

Исходя из этого, мы считаем, что реализация данного проекта в современной практике образовательного процесса должна основываться на естественных основах этнического воспитания, которые заложены в самом народе, культуре его отношений, системе его этносоциальных ролей.

Примечание:

1. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности учителя. М., 1990.
2. Бердичевский А.П. Современные тенденции в обучении иностранным языкам в Европе // Русский язык зарубежом. 2002. № 2. С. 3-5.
3. Фольсом Ф. Книга о языке. М.: Прогресс, 1977. 160 с.
4. Нуржанов Б.Г. Культурология. Курс лекций. Алматы, 2006. 158 с.
5. Современный философский словарь. М., 2009. С. 163.
6. Русецкі В.Ф. Profesiynaya kamunikatyvnaya kompetentsiya yak meta moynay padrychtoyki nastavnika-fiologa // Adukatsia I vykhavanne. 2000. № 6. С. 28-31.
7. Hassall T., Dunlop A. Internal audit education: exploring professional competence // Managerial Auditing Journal. 2005. Vol. 11. № 5. С. 7-49.
8. Albert Raasch. Sprachen – ein Präteritum? // Fremdsprache: Deutsch. Sonderausgabe. 2001. № 9.

References:

1. Kuz'mina N.V. Professionalizm lichnosti uchitelya. M., 1990.
2. Berdichevskii A.P. Sovremennye tendentsii v obuchenii inostrannym yazykam v Evrope // Russkii yazyk zarubezhom. 2002. № 2. S. 3-5.
3. Fol'som F. Kniga o yazyke. M.: Progress, 1977. 160 s.
4. Nurzhanov B.G. Kul'turologiya. Kurs lektsii. Almaty, 2006. 158 s.
5. Sovremennyy filosofskii slovar'. M., 2009. S. 163.

УДК 37.032

Реализация этнокультурной составляющей в системе высшего образования Казахстана

¹ Гульназ Кошкимбаевна Тлеужанова

² Динара Канатовна Джолданова

³ Гульнар Ибраевна Абишева

⁴ Айман Саматовна Ибраева

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан

100026, Караганда, ул. Муканова, 1
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: tleushanowa@inbox.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, Караганда, ул. Муканова, 1
Магистр образования
E-mail: mit1dd5@mail.ru

³ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, Караганда, ул. Муканова, 1
Старший преподаватель
E-mail: gulya-shan65@mail.ru

⁴ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, Караганда, ул. Муканова, 1
Старший преподаватель
E-mail: aimanibraeva23@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен этнокультурный аспект образовательного процесса высшей школы на примере одного из ведущих вузов Казахстана. Представлены приоритеты и тенденции языкового образования и языковой политики Казахстана, возможности ее реализации сквозь призму системы высшего образования.

Ключевые слова: самобытность культур; национальный компонент; этнокультура; идентичность; высшее образование; этнопедагогика; этнолингва.